

Протоиерей
Александр Никольский

Как быть счастливым в браке

Вопросы и ответы

Александр Владимирович Никольский

Как быть счастливым в браке. Вопросы и ответы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51824294

*Как быть счастливым в браке. Вопросы и ответы / Никольский А. В.,
прот.: Изд-во Сретенского монастыря; Москва; 2019*

ISBN 978-5-7533-1561-8

Аннотация

Автор этой книги – протоиерей Александр Никольский, настоятель строящегося в Москве храма Трех Святителей в Раменках. В течение последних десяти лет батюшка руководит клубом «Православная семья». Он выступал на телеканале «Союз», на радио «Радонеж». С 2008 года несет послушание духовного окормления заключенных при одном из тюремных храмов города Москвы. Отец десятерых детей. В этой книге автор затрагивает такие актуальные темы, как любовь и влюбленность, романтика в браке, особые дети в семье, трудности семейной жизни и пути их преодоления. Для широкого круга читателей.

Содержание

Творческий труд по созданию христианской семьи	4
Крест многодетности: путь любви	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Протоиерей Александр Никольский

Как быть счастливым в браке. Вопросы и ответы

Творческий труд по созданию христианской семьи

В Священном Писании семья названа «домашней Церковью». В устах апостола Павла это очень и очень высокое название и очень-очень глубокое. И из этого названия можно понять, что такое семья. Ведь семья – это не просто сожительство двух людей или больше, если есть дети. И Церковь – это не просто собрание людей, в Церкви присутствует Дух Святой, и в православной семье тоже присутствует Дух Святой. Христианская семья начинается с таинства Брака (Венчания). Хотя Церковь до революции имела и исполняла функции ЗАГСа, но это не главная ее функция. Главная функция – Церковь благословляет малую Церковь и дает малой Церкви Духа Святаго. И поэтому в семье легче спастись. А для чего семье дается Дух Святой? Какова цель Бога? Цель Бога – это спасти нас, другой цели у Бога нет. У Бо-

га нет цели, чтоб мы жили комфортно, получали много денег, были всегда здоровы, успешны. Хотя Бог это все дает, но тогда, когда это соответствует основной цели – спасению нашей души. Поэтому семья создается ради спасения души. Если это забыть, если это не помнить – счастливой семьи быть не может.

Сейчас иногда люди, даже православные, к сожалению, как это ни странно, подходят к созданию семьи так: «Мы годик-два поживем, может, даже зарегистрируем свой брак в ЗАГСе, а потом будем венчаться». И дают этому такое оправдание, кажется на первый взгляд вполне рациональное, обоснованное: «Ну а вдруг у нас не получится, и что ж, мы оскверним таинство Церкви? Когда у нас получится, тогда мы повенчаемся». Это похоже на то, как человек скажет: «Сначала я выздоровею, стану здоровеньким, а потом пойду в поликлинику».

Что такое семья? Собираются в пару, в семью два грешника, которые хотят спасти свои души, а если сказать по-иному – только хотят научиться любить друг друга. А любовь – она всегда от Бога, и поэтому естественно, и по-другому быть не может, что семья начинается прежде всего с Венчания. То есть когда два грешника смиренно приходят к Богу и говорят: «Господи, благослови наш брак, без Тебя, как Ты Сам сказал, не может быть ничего. И вот мы чаем Твоего милосердия и венчаемся, желая приобрести Твое благословение и благодать на то, чтобы научиться любить друг друга».

А почему, может кто-то сказать, венчание «не помогает»? Вот сколько пар венчалось и иногда, после двух месяцев совместной жизни, разводилось. Мы помним, что семья – домашняя Церковь, а в другом месте Господь еще важную вещь сказал: «Где двое или трое будут собраны во имя Мое, там Я посреди них». Семья тогда распадается, даже после Венчания, когда супруги живут не во имя Христа. И в силу нашей грешной природы в принципе все мы так начинаем жить в семье.

Мы, к сожалению, семью воспринимаем не как путь спасения, а как некий способ комфортного сосуществования или как некую легализацию интимных отношений: так – это блуд, а в семье – это уже не блуд. Да, в семье это не блуд, брак честен, и брачное ложе нескверно (см. Евр. 13, 4), и Сам Господь, как мы знаем из Евангелия, благословил брак Своим присутствием. Но есть и такое высказывание у святых отцов: брак может быть прикрытием блуда. Когда? А вот когда люди понимают брак только как легализацию интимных отношений и никак по-другому. В таком случае это не семья христианская, потому что цель такого сожителства не любовь, а только удовлетворение страсти. Я никак не хочу принизить брачное ложе, тем более, повторюсь, апостол сказал, что в брачном ложе греха нет. Тем более что от брачных отношений рождаются дети, а дети – это благословение Божие. Но, кстати сказать, часто в семьях, где превалирующую роль в отношениях играет интимная жизнь, у супругов нет жела-

ния иметь детей, потому что дети, естественно, препятствуют этому основному, для этих семей, взаимонаслаждению.

Поэтому очень важно, чтобы человек начинал отношения со своей «второй половинкой», опираясь, прежде всего, не на свои какие-то страстные чувства, а на веру в Бога. Если проще сказать, надо смотреть, какой у избранника или избранницы характер. Вот замечательно сказала благоверная княгиня Феврония, когда некий молодой человек, женатый, воззрел на нее как на женщину: «Что ты на меня смотришь? У тебя есть своя жена. Ты что, разве не знаешь, что женское естество у всех женщин одинаковое?» А святитель Иоанн Златоуст сказал по-другому: «После двух-трех месяцев брака для мужа внешность жены перестает играть ключевую роль».

Очень трудно для современных молодых людей подойти к выбору спутника жизни с духовной точки зрения, и не знаю, возможно ли сейчас такое вообще. Вы знаете, наверно, из литературы, что в стародавние времена, до революции и еще раньше, жену юноше выбирали родители, и с другой стороны родители тоже решали этот вопрос. Конечно, в этой ситуации были во многом более бесстрастные отношения, и, как ни странно может показаться для современных людей, которые говорят: «Ну как же, это было не по любви», браки были более счастливые. Да, это было не по страсти. Но родители очень вдумчиво, так как желали счастья своему ребенку, выбирали спутника жизни, понимая, что вот этот не годится, а

этот — годится. Притом иногда очень вдумчиво, потому что родители были православные и знали хотя бы основы аскетики. К тому же они были любящие родители, а любящему отцу и матери, как говорят святые, Господь открывает нечто особое об их детях, и поэтому этот выбор был, в среднем, более удачным.

У меня есть знакомая женщина с дочерью «на выданье». И когда я ей посоветовал, вот, мол, смотри, какой хороший молодой человек, может, его бы для дочки твоей, она сказала: «Нет-нет, батюшка, моя дочка с железным характером. А этот юноша — мягкий человек. Она его затопчет. Поэтому он ей не годится». Вот видите, какой подход — может, даже несовременный. В современном обществе все наоборот: хорошо, когда ты сильнее, главнее. В современном обществе есть даже такой обычай, вроде как «старинный», но на самом деле — абсолютно современный обычай, не православный, конечно, когда молодоженам, входящим в отчий дом, подносят каравай и каждый из них должен откусить как можно больший кусочек. Кто больший кусочек откусит, тот и будет глава семьи. У нас в православии, как вы знаете, этот вопрос решен однозначно, но сам вот этот подход, когда уже с самого начала между мужем и женой возникает какое-то соревнование за главенство в семье, это как раз показывает, что в данной семье из-за запрограммированного конфликта ничего хорошего не будет. Поэтому как нам быть в теперешнее время? У нас родители, к сожалению, часто просто отказываются вы-

нести суждение, не берет на себя ответственность за решение судьбы своей поросли.

У нас есть Бог, у нас есть Церковь, мы можем Богу молиться и не спешить с выбором. Меня всегда настораживает, когда люди подходят, говорят: «Батюшка, я нашел то, что нужно. Все, пора мне жениться, и как можно скорее». И когда спрашиваешь: «И давно ты нашел?» – говорит: «Да, месяц-полтора уже знаем друг друга». Вот годик, хотя бы годик, особенно в современных условиях, когда мы друг друга ведь не знаем... Раньше жили в одной деревне, и все друг о друге знали, притом из поколения в поколение. Мне рассказывали об одной станице на Кубани, где какой-то бабушке сказали, что один мужчина женился на такой-то женщине, и эта бабушка распереживалась: «Как? На такой-то? Да ведь у нее дедушка такой, прадедушка такой, отец такой, а всякие родственники такие». Все друг о друге знали из поколения в поколение. Было легче выбрать вторую половинку родителям, сейчас это сложнее, мы находимся в таком социальном броуновском движении: кто в Ростове, кто в Москве, кто вообще в Нью-Йорке. Но мы можем с вами тем не менее положиться на Бога: не торопиться, приглядеться, помолиться, и опыт показывает, что выражение отцов «время – это старец» совершенно верно. Рано или поздно этот «старец» покажет, ваш ли этот выбор или нет. А если человек все-таки женился по страсти, поначалу это кажется здорово, да, кружится голова, кажется, не надышишься своей второй половинкой, но,

как показывает статистика, показывает практика, это «не надышишься» – максимум на пять-семь лет. Я знаю один случай – протянули 15 лет. А так 5–7 лет, и страсть гарантированно заканчивается, как все земное. Все земное имеет конец неизбежный, и только небесное конца не имеет и уходит в вечность.

О любви Божией мы должны с вами задуматься. А что такое любовь Божия?

Давайте посмотрим, за что нас любит Бог? Ни за что, просто так. Богу нас не за что любить, Он нас просто любит. Любит алкоголиков, любит людоедов, любит операторов газовых камер, построенных в концлагерях смерти... Всех! Другое дело, что не все эту любовь Божию воспринимают, но Господь любит всех. И вот любовь, такая любовь, она, естественно, всегда от Бога. Когда люди выходят замуж, женятся, они очень часто хотят от другого получить любовь. Самое постоянное обвинение в браке – «ты меня не любишь». Но наша задача – научиться самим любить. Вот это очень важно.

Наш эгоизм, которым мы живем все без исключения, требует, естественно, любви к себе, любимому. Но это тупиковый путь. Брак доходит до развода именно в том случае, когда люди не могут унять свой эгоизм, когда они требуют любви от другого. И в этом случае человек никогда счастлив в семье не будет. Когда ты женишься ради комфорта, ради того, чтоб тебя ублажали, любили – а именно так в основном сейчас выходят замуж и женятся, – ты никогда не будешь счаст-

ливым, потому что эгоизм не является источником любви. В конечном счете такой подход приводит гарантированно к взаимному ожесточению и непониманию. Даже в нецерковных браках, которые, так сказать, получились, супруги, уже, может, немолодые, пусть даже не ходящие в церковь, любят друг друга по-настоящему, пошли именно по пути христианской жертвенной любви.

Один мой родственник, ныне покойный, сказал тост на свадьбе своей племянницы. Он сказал, что любовь — она как бокал из венецианского стекла: один раз упадет, потом склеить будет сложно. Это сказал человек, который в Церковь пришел уже только в конце жизни, а брак у него получился. Почему? Потому что в таких браках есть жертвенность. Без жертвенности, которая является неотъемлемым свойством любви, брак получиться не может. Поэтому не случайно во время венчания поют «Святии мученицы, добре страдавшии и венчавшиися», когда ведут вокруг аналоя. Да, действительно, если мы не готовы на жертву ради ближнего, мы с вами не готовы любить, любви мы так и не научимся.

Вот почему, кстати, не правы те люди, которые, пожив друг с другом 5–7 лет, иногда больше, иногда меньше, разводятся, говоря: «Ну, не мое, ошибся, я же живу один раз. Я же имею право на счастье. Ну вот с этим человеком не получилось, что ж, жалко, может быть, с другим получится». Если человек останется с таким подходом, то и со вторым, и с третьим, и с пятым-десятым не получится. Потому

что он идет не тем путем, он идет путем эгоизма, путем попытки обретения только внешнего комфорта. А когда человек стяжает любовь? Когда начнет жить в семье по-христиански, жить, пытаясь исполнить заповеди Божии о любви к ближнему, а они универсальны, и нигде так они насущно не необходимы, как в семье... Вот возлюбить врага своего – где это нужно? В семье, когда возникает непонимание. Ни в одной семье никогда не бывает постоянно безоблачной погоды. Кризисы гарантированы, от них никуда не денешься. Более того, Бог специально делает так, чтоб мы в своей семейной жизни пришли к кризису. Зачем? Чтоб мы с вами увидели свой грех и затем стали с ним бороться. Увидели, что на самом деле то, может быть, комфортное существование, которое мы с вами обрели, – не то, что нужно для спасения, это – не любовь. И поэтому Господь в семье постоянно попускает кризисы, когда люди входят в полный тупик, входят в клинч, может, даже во взаимное ожесточение. Но из-за чего? Из-за того, что просто выявился их грех, который до этого был от них скрыт.

Семья – это путь взаимного смирения, не только смирения мужа по отношению к жене, не только жены по отношению к мужу, а именно взаимного смирения. И со стороны мужа, как это ни странно может показаться, требуется даже большее смирение, чем со стороны жены.

Иногда мы, люди православные, пытаемся жить как бы по Домострою, и когда жена не слушается мужа, то муж начи-

нает кричать, цитировать ей Священное Писание, святых отцов, тот же Домострой, пытаюсь привести ее в чувство. Как правило, это ничем хорошим не кончается. Почему? А потому что, как замечательно сказал один из святых отцов, «если ты хочешь, чтобы жена тебя слушалась яко Господа, то и люби ее, как Христос Церковь». Для семьи муж должен быть источником любви. Не властных полномочий, а любви. Сила мужа – в любви, как сила жены – в послушании мужу. Вот этим можно созидать семью.

Если же это, так сказать, чисто административный подход – я начальник, ты подчиненный, тогда это ничем хорошим не кончится. Я уж не говорю о том, что современные женщины ведь воспитаны не в XVI веке, они воспитаны в современных семьях, где им не прививается навык быть православной женой. Этому девушек не учат ни в яслях, ни в детском саду, ни в школе, ни в институте. Современную женщину учат быть работником, и женщины добиваются в этом хороших результатов: они становятся кандидатами наук, иногда зарабатывают много больше мужчин. У меня в храме несколько молодых женщин, которые получают 250000 в месяц (они доктора-стоматологи). Этому их научили. Но нигде, даже в современной семье, женщину не учат быть женой.

Раньше семьи были большие, и девочка уже в 7 лет следила за младшими братьями и сестрами, в 13 лет она брала на себя еще больше обязанностей по ведению семьи и хозяйства, перед замужеством она уже была полноценной помощ-

ницей мамы во всем, в том числе в воспитании, при этом в семье было послушание младших детей старшим и вырабатывалось послушание отцу.

Сейчас семьи встречаются вечером, перед телевизором, ненадолго, перед сном, и навыка послушания у девушки не вырабатывается. Поэтому когда современная девушка воцерковляется и создает семью, ей приходится намного тяжелее, чем современному мужчине, ведь мужчина в XIX веке ходил на работу и в XXI тоже ходит на работу. У него внешняя функция не так сильно изменилась. А вот женщине, которая захотела стать православной женой, рожать детей, намного тяжелее приходится. Мы, мужчины, мужа, должны это учитывать, особенно помня слова апостола Павла, что женщины сосуд немощный. Поэтому как от современной женщины можно требовать жить по Домострою? Это невозможно. Это всегда плохо кончается. Кстати говоря, по моему наблюдению, те мужчины, которые в наибольшей степени требуют строжайшего послушания от своей жены, как правило, сами слушаться не умеют напрочь. В этом есть своя закономерность. Поэтому как быть? Бог есть любовь – если подойти с любовью к любой проблеме, даже, кажется, совершенно нерешаемой, – с Божией помощью она решается, и опыт покажет, что даже женщины, которые семьи-то не имели, потому что родители развелись, и положительного опыта семейной жизни тоже не имели и при этом имели хороший профессиональный опыт, стали кандидатами наук, даже, мо-

жет быть, докторами наук, они с Божией помощью становятся постепенно хорошими православными женами и даже многодетными матерями. На это требуются любовь, время, нежность к своей жене, чтоб помочь ей преодолеть себя и обрести навык послушания. Кстати, навык послушания внутренне присущ женщине. Почему? Потому что она так сотворена Богом, у нее это в природе, даже современные женщины – они хотят слушаться мужа, но у них это просто не получается. Это трагедия современной женщины.

Один мой знакомый сказал своей дочке: «Дорогая моя, ты не хочешь слушаться, поэтому ты не сможешь выйти замуж за человека волевого, потому что он потребует послушания, а ты это сделать не сможешь. А выйдя замуж за человека, которого ты сможешь под себя подмять, ты его не будешь уважать и не будешь любить». Вот, кажется, тупик, человек, казалось бы, обречен на неудачную семейную жизнь. Но если есть Бог – тупиков нет, если человек осознал свой грех, то с Божией помощью он может измениться и все эти греховные тупики преодолеть. Но требуются внимание и нежность.

Иногда, когда мы, мужчины, женимся, мы внутренне успокаиваемся и говорим: «Ну все, вот я женился, у меня есть любящая жена, у нас все хорошо, жена обо мне заботится, жена меня любит...» И мы забываем, что тоже должны любить свою жену. Как-то раз один опытный духовник сказал своему духовному чаду: «Твоя жена живет твоим вниманием». Мужья должны это помнить, должны это внимание

своей жене оказывать обязательно. Если этого не происходит, то женщина начинает думать, что муж ее не любит, а когда женщина думает, что он ее не любит, то это повод для непонимания и скандалов. Жена должна быть всегда уверена, что муж ее любит, и любит очень. А для этого муж должен постоянно ей это показывать конкретными делами. Вот один муж жил лет, наверное, 15, полный уверенности, что у него почти идеальный брак, и через 15 лет у него возник кризис, о котором я уже говорил. И он с ужасом узнал, что он вел комфортное существование, а жена его была несчастна. Да, она терпела, она смирялась, но не была счастливой женщиной, потому что муж ее не понимал, хотя он-то думал, что у них просто прекрасные, идеальные отношения. Может быть и так. Поэтому в браке никогда не надо расслабляться.

Есть такое высказывание шуточное, что в браке тяжело только первые 20 лет. Вот у меня браку уже 23 года, и я могу с уверенностью сказать: врут люди. Никогда нельзя расслабляться, как нельзя расслабляться в молитве, ведь никто же не скажет, что все, я достиг молитвы и могу теперь расслабиться и больше ничего не делать – если человек так скажет, он сразу молитву потеряет. Так и в браке: как только ты перестал стремиться к любви, перестал спасать свою душу в браке, этот брак начнет давать трещину.

Я не хочу сказать, что брак – это такой труд безрадостный: трудились-трудились, потом оба и померли. Но как в молитве – ты трудишься, трудишься, а потом раз – и какой-то про-

блеск, какой-то маленький лучик Божией благодати коснулся твоей души. И этот лучик потом будет помниться десятилетиями, потому что это забыть нельзя. Так и в браке: если ты трудишься, тебя ждут Божии утешения.

У монаха есть Божии утешения за его труд, непростой труд, тяжелый. Эти утешения есть и в браке – тоже чисто духовные утешения. Есть в браке то, что есть в целом в духовной жизни – это видение греха своего. То есть брак – это путь к спасению, и это не надо никогда забывать, иначе мы с вами просто потеряем цель, забудем, ради чего мы брак заключили. В браке не стоит сразу искать радости. Говорят, что ни в коем случае не надо искать в молитве каких-то высоких чувств, полета и так далее, потому что это путь к прелести. Так и в браке: не стоит сразу искать какой-то радости, такой, знаете, взрывной, большой, долгой. Да, страсть это дает, но это не та радость. Она неглубокая, она поверхностная, это радость во многом плотская, а потому преходящая, а вот радость, которую может Бог дать, у нас никто, как нам Господь обещал, отнять не может. Человек, любящий любовью, которая от Бога, в принципе развестись не может. Он не может разлюбить, как нас не может разлюбить Бог. Только надо настроиться на творческий многолетний труд, и Господь будет посылать за наш труд радость.

Я был на одном празднике, где присутствовали уже пожилые батюшка и матушка – у них уже лет 40 брака, им уже за 60 лет обоим, дети у них уже семинаристы, священники,

монахи – такая очень удачная семья во всех отношениях. И вот батюшка вышел ненадолго из-за стола, а разговор продолжался, а потом батюшка вернулся, и эта матушка, можно сказать, почти старушка, вдруг сказала такую фразу: «Вот мое солнышко» – и у нее была такая радость на лице, так ее глаза лучились любовью, что надо было это видеть и слышать, чтобы понять, что даже молодожены в медовый месяц так сказать не могут. Это действительно заработанная любовь – 40 лет труда – иногда напряженного, иногда не напряженного, но труда, и люди обрели любовь, которая уйдет в вечность.

У одной девочки-подростка подростковый кризис, и на стене в своей комнате она повесила листочек с надписью: «Вечность пуста». Когда вечность пуста? Когда ты стал не на путь любви. А когда ты обрел любовь, как обрели ее эти мои знакомые батюшка и матушка, то твоя вечность полна любовью. Любовь – она из вечности, поэтому, когда человек видит любовь, он видит вечность, когда у него любви нету – у него вечность пуста. Поэтому все наши амбиции, в том числе в браке, все наши плотские чувства – все уже в этой жизни постепенно отмирает, туда им и дорога. Их не надо ценить, ценить нужно только подлинную любовь. Ко мне иногда приходят люди, у которых браку 5, 7 лет, и у них страстные чувства заканчиваются, и супруги грустят по этому поводу, говорят: «Батюшка, у нас прошла любовь, у нас охлаждение». А я в ответ радостно говорю: «Дорогие мои, наконец-то мы

с вами можем заняться творчески стяжанием любви. То, что вам мешало, – прошло, это жалеть не надо, это не была любовь. Любовь, если она от Бога, не может пройти, она вечна. И вот страстные чувства, которые вам мешали, прошли. Теперь вы можете начать любить друг друга по-настоящему. Хотя это непросто».

Муж должен любить жену. Почему? Потому что если не будет любить жену, то не будет того, на что можно опереться ему, хотя бы в конфликтах семейных. Муж приходит с работы, жена чем-то недовольна, ну, плохое настроение у нее, например. Она начинает раздражаться, к чему-то цепляться... а может быть, дело даже не в сиюминутном настроении, а что-то серьезное вызрело. Что должен делать муж? Ни в коем случае не ставить свою жену на место. Это можно было бы сделать еще в XVI веке, в XVIII, даже в XIX... сейчас это не сработает. Если в XIX веке жена убегала к родителям, родители отправляли ее назад к мужу, говоря: «Здесь твоего дома нет. У тебя дом там, где твой муж». Как сейчас родители поступают? Утешают ее и подбадривают: «Да ладно, другого найдем, получше». И в такой ситуации совершенно бесполезно использовать домостроевские методы. А что же надо делать мужу? Мужу надо любить жену, то есть учиться ее терпеть – терпеть ее плохое настроение, какие-то сложности в общении. А может, пытаться ее как-то вывести из этого состояния – не руганью, конечно, не упреками, а какими-то добрыми словами. Иногда надо признать свою вину – ведь

жена обычно в таких ситуациях начинает обвинять во всем мужа, вспоминая от Адама все его грехи. И нужно оценивать ситуацию: иногда можно взять и признать свою вину, даже когда ее особо и не было. Хотя что значит не было? Кто может сказать, что он совсем не виноват, и никогда не грешил, и всегда любил свою жену? Ни один муж, если, конечно, он хоть немножко православный, так сказать не может.

Мне одна женщина рассказывала, что у нее было искушение, и она постоянно обвиняла мужа. Он ее слушал, слушал, слушал, а потом сказал: «Да, жена, ты права». И она растерялась. Переспросила: «Ты так правда думаешь?» А он, стяжав некое смирение, подтвердил: «Да, правда так думаю». Он по милости Божией в этот момент и вправду так думал. Это было очень важно, потому что обмануть родную женщину невозможно, невозможно притвориться, когда она внимательно смотрит, хорошо тебя зная. И это его смирение так ее поразило, что она сама стала просить прощения. Понимаете? Муж своим смирением, с помощью Божией, победил злобу жены. Что это? Это обычное христианство. Все это описано множество раз и в Евангелии, и у святых отцов, и это путь Самого Христа, который Своим смирением, Своим распятием за наши грехи победил диавола, смерть и даровал нам вечную жизнь. Раз мы называемся христианами, мы не должны забывать об этом самом сильном оружии, сильнее которого в мире нет, в духовном мире прежде всего.

Конечно, я не говорю, что надо всегда, во всех случаях

признавать свою вину – разные бывают ситуации. Но в любом случае муж не имеет права обижаться, раздражаться, кричать, гневаться, если он это делает – он слабый человек. Его жена уважать за это не будет.

Я как-то спросил у одной женщины: «Ты мужа-то любишь?» Она мне ответила: «Да, конечно, батюшка. У меня такой отвратительный характер, кто ж меня любить-то будет, кроме моего мужа?» У нее действительно, я знаю, отвратительный характер, объективно. И она это знает, как женщина православная, которая себя немножко изучает, занимаясь посильно всяческими аскетическими упражнениями. Кстати сказать, плохой характер – это даже не всегда вина только самого человека, потому что есть определенная семейная наследственность, от нее никуда не денешься – есть генетическая наследственность и есть духовная наследственность. Но тем не менее человек чувствует и свою вину в плохом характере, и та женщина, о которой я говорю, своему мужу очень благодарна, она мужа очень любит за то, что он ее терпит.

Не могу не отметить еще один момент. Сейчас в обществе не понимают идею многодетности. Один ребенок – это хорошо, два ребенка – тоже хорошо, ну три – хорошо, а если шесть или восемь? Это уже непонятно, даже страшно. Когда я в конце венчания говорю: «Ну ладно, много не буду желать, хотя бы 6–7 детей», возникает нервный смех, особенно у молодоженов. Тем более что малоцерковные люди ча-

сто бывают суеверными: а вдруг и правда сбудется, батюшка ведь пожелал!

А что такое дети? Это благословение Божие. Это знали все народы, даже нехристианские. И когда семья сознательно отказывается иметь детей, не по каким-то особым медицинским показаниям, а просто Бог бы дал ребенка, да семья не хочет его воспринять, – эта семья отказывается от любви. Мы же с вами уже сегодня говорили, что любовь – это всегда от Бога, только от Бога. Если семья отказывается от благословения Божия, то она отказывается от любви Божией.

Почему современная женщина не хочет иметь ребенка? По понятным причинам: ребенок – это то, что лишает женщину комфорта, то, что портит ей фигуру, то, что лишает свободы пойти, куда хочу, и так далее. А по-другому как эти мысли называются? Эгоизмом.

Решая отказаться от детей, мы забываем, что есть слова Священного Писания: женщина спасается чадородием. То есть женщина, которая отказывается иметь детей столько, сколько ей дал Бог, не идет по пути спасения.

Некоторые говорят: «Ну, будет один – зато я его так хорошо воспитаю!» У великого подвижника XX века архимандрита Иоанна (Крестьянкина) есть слова в письме к одной женщине: «Ты не хочешь иметь детей, хочешь остановиться на одном. Поверь мне – ты с одним намучаешься больше, чем с пятью». И практика жизни это подтверждает, тем более что отец Иоанн эти слова сказал на основе своего бога-

тейшего духовного опыта.

Поэтому если мы хотим, чтобы у нас была прочная семья и мы любили друг друга: муж – жену, жена – мужа, надо иметь детей столько, сколько Бог даст. Дети воспитывают родителей в большей степени, чем родители воспитывают детей. Если родители, конечно, живут православной жизнью хоть в какой-то степени.

И не надо бояться, что денег не хватит. Есть в Священном Писании, в Псалтири, слова Давида Псалмопевца: «Я был молод, стал стар и не видел детей праведников, просящих хлеба». По моим наблюдениям, сколько бы в семье детей ни было – если семья православная и служит Богу (посильно, понятно), Господь всегда накормит и даже даст достаток.

Мой духовник был 1922 года рождения и жил в семье, которая в 1930 году не вступила в колхоз из-за того, что религиозные убеждения его отца не позволили это сделать. И когда был голод 1933 года, их семья, к колхозу не принадлежавшая, никакой-то помощи от государства не имела, поскольку они были почти что «врагами народа». Так вот одна из немногих семей того села, в которой дети не умерли от голода в тот страшный год, – это была семья моего духовника. В колхозе, хотя там вроде был большой достаток, дети умирали от голода, а в семье моего духовника ни один ребенок не умер, хотя у них была многодетная семья, и находилась она в тяжелейших условиях. Мой духовник любил говорить: «Бог напитал – никто не видал».

Поэтому из соображений материальных не стоит отказываться от благословения Божия. Если Бог есть, то Он все даст. А дети в семье – это богатство, богатство любви.

Каждый человек – это вселенная, как святые отцы говорили: «Человек – это большая вселенная в малой вселенной». Малая вселенная – это наш космос, а большая вселенная – это каждый человек в отдельности, потому что человек – это образ и подобие Божие.

Каждый человек – это вселенная в семье. Представьте, какое это богатство, какое неповторимое многообразие! Каждого ребенка, особенно когда он вырастает, можно любить по-своему, каждый ребенок требует своей любви, и отец и мать объединяются в этом, чтобы воспитать детей.

У меня был такой трагикомический случай. Одной моей знакомой женщине показалось, что у ее дочки проблема и что ей нужно к психологу. И вот они пошли к психологу, попали к доктору психологических наук. Психолог побеседовала с дочкой, затем пригласила к себе маму: «У вас в семье большие проблемы». Мама – человек простой, смиренный, с готовностью согласилась: «Да-да, конечно». А психолог уточняет: «Вы знаете, какие проблемы? Мне ваша дочка сказала, что ни разу не видела, как вы ссорились. Ни разу! Разве это любовь? Любовь – это когда скандалы, драки, сразу видно, что у людей сильные чувства! А вы никогда не ссоритесь, у вас только церковь, дети – и все». Вот такая система ценностей и оценок оказалась у этого психолога. Конечно,

мама взяла в охапку свою дочку и убежала.

Некоторым людям кажется, что так жить скучно. Так наркоману кажется, что без наркотика, без кокаина скучно. А на самом деле, когда в семье царит мир, когда родители совместно трудятся над воспитанием своих детей – это величайшая радость. Да, она, может, не такая поверхностная и не сразу возникает. Помню, одна знакомая девушка позвонила одной многодетной матушке и спросила у нее: «Матушка, у меня уже трое детей – ну когда радость-то будет?!» Радость будет, обязательно будет, когда ее Бог даст. А Бог, как известно, дает немерено. Не видит того глаз, не слышит того ухо, что Господь уготовал любящим Его, – это сказано апостолом Павлом о вечной жизни, о будущем веке. Но мы знаем из слов Христа, что Царство Небесное «и в вас есть», оно начинается здесь. Мы не можем построить Царство Небесное во всем мире – это невозможно. Но мы можем построить Царство Небесное в своем сердце, мы можем основать Царство Небесное в своей семье. Царство Небесное на земле – это Церковь Божия, и раз семья – это малая церковь, значит, мы в семье можем построить Царствие Божие. Да, эта возможность есть, и мы можем ее реализовать. Но это не происходит само собой, без нашего труда. Это должно стать нашей целью, и мы в своих поступках должны основываться на христианских ценностях. Помните, у Пушкина: к Татьяне Лариной пришел Онегин и сказал: «Татьяна, я понял, что тебя люблю», подразумевая, что они должны соединиться,

а значит, она должна бросить мужа – старого генерала и перейти к Онегину. А что Татьяна Ларина ответила? «Я другому отдана и буду век ему верна». Вот без такого подхода, что брак – это воля Божия, что мне дан именно тот муж, который мне нужен для спасения (не для комфортной жизни, повторяю еще раз, а именно для спасения души), трудно не развестись. Особенно в современных условиях, когда разрушены всякие традиции, всякие внешние социально-общественные подпорки, когда даже родители, как я уже сказал, не всегда способствуют сохранению брака. А если будет такой подход, такое понимание брака, то счастье будет, обязательно.

Счастье будет с тем мужем и женой, которых даровал Бог. Раз Бог даровал, значит, именно этот человек тебе нужен. Хотя, может быть, с ним и некомфортно, возможно, он из тех людей, что не просто наступают на твою больную мозоль, но и стоит на ней, переминается с ноги на ногу, а на твои замечания, что очень больно, говорит: «Ну и что? Потерпи, мне так удобно». Но цель-то какая этого мучительного, неприятного процесса? Чтобы мозоль ушла, чтоб перестало быть больно. Я замечал, например, что если мужчина очень самолюбивый и обидчивый, то ему часто жена попадаетеся как раз такая, которая начинает его поддевать все время. Почему так происходит? Очевидно, чтобы он преодолел свое самолюбие. Когда он свое самолюбие преодолеет, он получит, естественно, спасение для своей души и получит счастливый брак. Поэтому если нам со своей второй половинкой в чем-то неком-

фортно – это значит, что в нас есть какой-то грех, который лишает комфорта. Надо выявить его в себе. Это нетрудно сделать, если ты захочешь и перестанешь обижаться и обвинять другого. А как начнешь искать грех и, найдя, в этом грехе покаешься... и тебе перестанет быть больно.

И конечно, не могу не сказать еще об одном. Раз семья – это малая церковь, то ее образцом должна быть Церковь с большой буквы. Так вот в Церкви все иерархично: есть Патриарх, есть митрополиты, епископы, священники, дьяконы, миряне – то же самое должно быть в семье. Муж – глава семьи, он осуществляет внутрисемейный апостолат, жена находится в послушании у мужа. Унижает ли ее это послушание? Христа унижало послушание Отцу Небесному? Нет, конечно. Если есть любовь – послушание не может унижать женщину. И когда в семье есть гармония, хоть в какой-то степени, и супруги любят друг друга, то жена хочет слушаться мужа, это в ее природу Бог вложил. А если жена не слушается мужа, в семье мира не будет.

Если муж пьет, даже, может быть, гуляет, но есть у этой семьи крепкая жена, которая это все терпит и пытается как-то детей воспитывать, то семья худо-бедно живет и не распадается. Пусть с большими проблемами, но как-то существует как семья. Если же пить, гулять начинает жена, то семья, как правило, распадается. Вот какая ответственность лежит на жене! И старцы так говорили, что мир в семье – от жены. Женщина благодаря своей эмоциональности психологи-

чески более одаренная по сравнению с мужчиной. Она меньше способна контролировать собственный эмоциональный фон, но зато благодаря этой своей эмоциональности она может лучше чувствовать полутона во взаимоотношениях. И благодаря этому может искусно выстроить мир в семье, внутрисемейные отношения.

Но если она не будет слушаться мужа, самое очевидное наказание для нее будет – непослушание ее детей. То есть своим непослушанием мужу она будет учить ребенка не слушаться себя. И когда дети вырастут, они ей по полной отомстят за ее непослушание их отцу. Это неизбежно, это закон жизни.

А с другой стороны, именно смирение жены «вьет веревки» из мужей. Пока жена пытается играть по мужским правилам – борьба, главенство и все такое, она, как правило, является слабейшей стороной и проигрывает. Когда же она начинает слушаться мужа, то она может более эффективно добиться своих благих целей, чем противоборством.

И еще один момент хочу затронуть, памятуя, что семья – это домашняя Церковь. Что в Церкви делают? В Церкви молятся. Если конфликт в семье, что должны делать супруги? Разойтись и помолиться. Пусть это не мгновенно произойдет – вряд ли бывают супруги, которые настолько собой владеют, что скажут: «Все, мы ссоримся – расходимся молиться». Нет, так, к сожалению, не часто бывает. Но вот острота конфликта прошла, хотя злость, обида, непонимание остались, –

тут-то и надо уйти к себе (куда хочешь, хоть в туалет) и помолиться о мире в семье, помолиться о своих грехах. Знаете, когда человек молится, Бог ему обязательно показывает, в чем он виноват.

Одна жена пришла ко мне на исповедь и говорит: «Батюшка, у меня катастрофа – меня муж ударил». Спрашиваю: «А как произошло-то это?» – «Да мы с ним ссорились, я его обличала, спорила». Уточняю: «Долго ты его обличала?» – «Да, – говорит, – в 8 вечера начала, а в 8 утра он меня ударил». Я сказал ей: «Знаешь, у тебя святой муж. Я бы столько не выдержал».

Понимаете, иногда мы обличаем нашего супруга или супругу, что он так себя ведет, взрывается, гневается, не видя, что источник этого гнева – мы сами. Мы сами доводим ситуацию до того, что человек не выдержал – он же не святой. А потом, когда человек сорвется, мы начинаем говорить: «А! Так вот ты какой!» А надо было бы сказать: «Вот я какой!» Поэтому очень важно следить за каждым своим словом.

Все Евангелие полностью приложимо к семейной жизни: за каждое праздное слово мы дадим отчет перед Богом, за каждое праздное слово мы можем получить скандал в семье. Сколько случаев я знаю, когда муж пошутил и пошел на работу, а жена его шутку не восприняла и целый день думала, думала, думала... И когда муж пришел с работы, она была уже абсолютно уверена, что муж ее презирает, ненавидит, не любит, пора их отношения заканчивать. Когда муж прихо-

дит с работы и видит такую жену, то он не может понять, что случилось? И говорит жене: «Ну ты хоть скажи, что произошло?» А что он слышит в ответ? «Ты даже не понимаешь...» Поэтому надо быть очень внимательным к себе. Мы, как правило, замечаем любое слово, которое ранит наше самолюбие, но при этом очень легко отпускаем подобные слова по отношению к другому и даже бываем при этом очень довольны собой – как мы удачно пошутили. Это подчас происходит и в семье. Поэтому мы должны быть очень внимательны к себе: как мы хотим, чтобы к нам относились наши жена, муж, так и мы должны относиться к своему супругу или супруге. Поэтому надо внимательно читать Евангелие и творчески прилагать его к своей семье. Все Евангелие полностью приложимо к семейной жизни – более того, без него семейную жизнь не построишь.

Крест многодетности: путь любви

Существует мнение – не только в среде нецерковной, но и в среде церковной, – что надо иметь столько детей, сколько ты можешь прокормить, сколько ты имеешь силы воспитать, и не больше. Иначе говоря, что деторождение должно быть планируемым со стороны родителей и что в противном случае ты не сможешь дать детям должного внимания в должной степени и это будет хуже для детей. Поэтому многодетность в этом смысле возможна настолько, насколько согласны на нее родители. Если один ребенок, значит – один, если два – то два. Но речь о 9–12 детях, конечно, уже не идет, так как изначально ясно, что стольким детям внимания не получится оказать. На 9–12 детей силы есть только у единиц.

Давайте разберем этот вопрос. Прежде всего, начнем с обоснования этого мнения. Само понятие планирования семьи возникло фактически только во второй половине XX века благодаря достижениям медицины. До этого не только в низших классах, но и в высших его не было. И Менделеев, например, был семнадцатым ребенком, Бах – восьмым, у Петра I было одиннадцать детей, а у отца его царя Алексея Михайловича – шестнадцать... Вопрос планирования семьи в предыдущие тысячелетия человеческой истории просто не стоял. И стоять не мог, так как не было к этому никакой возможности. Потому женщины рожали детей столько, сколько

им Бог давал. У кого-то был один ребенок, у кого-то – два, а у кого-то – пятнадцать детей.

И в эти условия человечество поставил Бог. Если бы для духовного совершенствования людей, для более правильно-го духовного развития была необходима возможность планирования семьи, очевидно, что Бог дал бы такие средства изначально. Но Он их не дал. Их люди сами придумали. И все предыдущие бесчисленные поколения, в том числе и христианские, жили без всякого планирования семьи. Конечно, у Бога не было бы проблем сделать так, чтобы у всех родителей было только двое-трое детей, а дальше – все, нет возможности. Но Он так не сделал. Потому что многодетность учит людей любить. Она помогает бороться с эгоизмом. Это во-первых – и это самое основное по существу.

Что же касается родительского внимания... Да, совершенно верно, что родители одному ребенку или двум уделяют намного больше внимания, чем могут уделить 10–12 детям. Но практика жизни показывает, что все зависит от любви родителей, а не от количества детей. Внимания и один ребенок может не получить или получить, но в неправильной форме, например в форме баловства. И, наоборот, если человек любит своих детей, то нужное внимание дети получают. Не всегда количественные показатели тождественны качественным. Любовь – как солнышко: если оно светит, то согревает многих, а если его нет, то и один замерзнет.

Кроме того, очень сильным моментом воспитания детей

является сама многодетность – об этом говорят даже светские психологи: дети, когда их трое и больше, выстраивают социальную систему внутри семьи, достаточно полную, и это позволяет им лучше развиваться и в социальном плане, и тем более в плане духовном. Потому что они вынуждены постоянно жертвовать собой ради ближнего, у них другого выбора нет. Старшие братья и сестры ради младших, младшие – ради старших, то есть возникает нормальная духовная жизнь. Вот если ребенок один или их даже два, но, как часто бывает, с большой разницей в возрасте – лет в 5–7, такие отношения не получается выстроить. А родители имеют возможность баловать и двоих детей. Если же детей достаточно много, то у родителей просто нет физической возможности их баловать; да и дети сами не позволяют родителям сильно их баловать, старшие по отношению к младшим будут естественно воздействовать в плане ограничения их желаний, но и старшим придется свои желания ограничить ради младших – по необходимости, иначе просто не получится: сама социальная система ставит людей в такое положение. Самая большая наша проблема – эгоизм, это корень всех наших грехов. Так вот многодетность как раз позволяет эффективно бороться с эгоизмом.

Конечно, если родители детей не любят (например, родители – алкоголики, дети брошены на произвол судьбы, хоть их и много в семье), тогда будет все не очень хорошо. Но если родители детей любят и этот пример любви показывают сво-

им детям, то тогда многодетность не препятствует гармоничному развитию личности. Что касается всевозможных кружков и секций, то у многодетных это, как правило, поставлено ничуть не хуже, чем в семьях с одним-двумя детьми: и кружки дети посещают, и получают вполне нормальное дополнительное образование.

Но нам ведь важно не просто интеллектуальное развитие. В конце концов, есть школа, где образование детям дадут неизбежно. Главное – именно духовное развитие личности, а этому более способствует именно многодетная семья – по вышеназванным причинам. Преподобный Паисий Святгорец говорил: «Бог особенно любит многодетные семьи. О них Он проявляет особенную заботу. В большой семье детям даются многие благоприятные возможности для нормального развития – при условии, что родители воспитывают их правильно. Один ребенок в многодетной семье помогает другому. Старшая дочь помогает матери, средний присматривает за младшим и так далее. То есть такие дети отдадут себя друг другу и живут в атмосфере жертвенности и любви. Младший любит и уважает старшего. Эти любовь и уважение возделываются в многодетной семье естественным образом. Поэтому если в семье есть только один или два ребенка, то родителям необходимо быть очень внимательными к тому, как они их растят. Обычно (в таких немногочисленных семьях) родители стараются, чтобы дети ни в чем не нуждались. Такие дети имеют все, что ни пожелают, и, таким обра-

зом, вырастают совершенно ни к чему не приспособленными».

В многодетной семье воспитывают не только родители, но и братья и сестры воспитывают друг друга. Этот момент – очень важный и очень значимый. То есть это не система, где с одной стороны – папа и мама, а с другой стороны – ребенок. Такая система только в однодетной, максимум двухдетной семье, где большая разница в возрасте детей. В многодетной же семье, где дети близки между собой по возрасту, возникают достаточно глубокие взаимоотношения между ними, и если родители их правильно выстраивают (а ясно, что родителям надо этим тоже заниматься), то это является также сильнейшим воздействием на личность.

Да, в многодетной семье жизнь более напряженная и более тяжелая, но является ли эта тяжесть семейной жизни (даже пусть некая материальная, скажем, или трудовая) однозначно отрицательной? Ничего подобного. Как раз тяжесть семейной жизни и является очень сильным положительным воспитывающим моментом. Если, конечно, эта тяжесть не забивает вообще всё – а это уже зависит от родителей.

Когда ребенка приучают к труду в виде игры, используя это как некий воспитательный момент, когда в его помощи нет необходимости как таковой, ребенок это прекрасно чувствует, особенно дети лет 10–12. И относится к вовлечению его в какую-то работу соответственно – как к попыткам его воспитывать.

А вот если в его помощи есть жизненная необходимость, ребенок это тоже чувствует, у него возникает понимание: если не он, то кто? Это совсем по-другому влияет на личность, ребенок совсем иначе относится к труду – как к тому, что нельзя не сделать. А без развития чувства ответственности не получится правильного воспитания. И многие проблемы современной молодежи (наркотики, беспутная жизнь) как раз оттого, что эти ребята никогда в жизни не трудились. Они не знают, что такое труд, и не получают удовольствие от труда. Но чтобы получать удовольствие от процесса, необходимо иметь к этому процессу навык, у них же нет навыка трудиться, он отсутствует. Они в школе не особенно учились и в вузе не особенно, и у них душа пустая. Кроме того, трудовой навык, выработанный в семье, – это не какое-то бессмысленное перетаскивание камня с места на место. Труд в семье направлен на пользу ближнему, на пользу родителям, на пользу своим братьям и сестрам. То есть, иначе говоря, это не просто некий абстрактный труд и даже не труд за деньги – это труд ради любви. Да, с одной стороны – это необходимость, но с другой – труд именно ради любви.

Так что и сама эта необходимость трудиться, и то, что этот труд направлен на реальную помощь ближнему своему – ближнему в буквальном смысле слова, ближнему, который рядом, на соседней кровати спит, – это все оказывает очень большое воспитывающее воздействие. Поэтому трудовая тяжесть, которая лежит на членах многодетной семьи, – очень

положительный момент для детей. И как раз отсутствие ее, когда в детской помощи нет необходимости, потому что есть няня или сама мама, имея одно чадо, все успевает сделать, — это расслабляющая ситуация, приучающая ребенка жить для себя. А в ситуации многодетности не живешь для себя; может, человек в такой семье и хотел бы жить для себя в силу своей греховности, но братья и сестры ему быстренько всё объяснят и поставят на место: мол, давай трудись, брат.

У единственного ребенка больше возможности жить для себя, то есть самочинно, самовольно плюс еще и расслабленно. И даже если родители его отправляют в музыкальную или художественную школу, в разные секции, все равно это труд для себя, это труд по самореализации, он не направлен на кого-то другого. Если ребенок что-то хорошо нарисовал, занял какое-то место в конкурсе, ему похлопали — он понимает, что он самореализовался, он человек, он личность. Но в этом нет добродетели! Ребенок не трудился для другого, он не совершал добро. Да, он не будет ленивым, но он не будет и заботливым, потому что сама жизнь его так воспитала. Многие люди смогли самореализоваться: стали личностями, кандидатами наук, докторами наук, художниками, композиторами... — но как часто мы видим, что эти люди не умеют любить. Родители дали им возможность развить талант — честь и хвала родителям! — но любить они не научили. А ведь для нас, христиан, это самое главное — любить! Если имеешь любые таланты, вплоть до чудотворения, так что можешь горы

переставлять, а любви не имеешь, то ты медь звенящая (ср. 1 Кор. 13, 1–6), пустота.

И вот как раз в многодетной семье возможность научиться любви есть. Конечно, только возможность. Сама многодетность – это не панацея от всех бед, она автоматически никаких положительных результатов не даст, и если родители себя ведут неправильно, детьми не занимаются, то ничего хорошего автоматически не получится. Естественно, нужно усилие родителей.

Есть такой образ: многодетные родители – это два осла, впряженные в повозку, которых жизнь бьет палкой по загривку, они тянут из последних сил, у них темнеет в глазах, они спотыкаются, ничего вокруг не видят, им только бы дотянуть свой груз до конца этой жизни, а потом брякнуться и откинуть копыта. И зачем, слышишь, такая многодетность нужна? Что это за идол такой, чтобы ради него нормальной жизни лишаться?!

Если так рассуждать, то в конце концов можно признать движение «чайлдфри» и примкнуть к нему. Потому что один ребенок тоже женщину, особенно молодую, ограничивает. Ведь она могла бы ходить на концерты, выставки, а теперь, с рождением ребенка, у нее одна бессонная ночь за другой, то мастит, то колит, то зубки у ребенка режутся, и это не на пару месяцев, а на два-три года. А если второй ребенок родится, то уже чуть ли не на семь – десять лет... Так зачем и одного ребенка иметь, когда можно совершенствовать свою

личность?

Считается, что два-три ребенка – это нормально, даже в удовольствие. Но семь-десять – это уже сплошной напряг, и у родителей никакой жизни нет. То есть признается некое количественное ограничение: не то чтобы детей совсем не надо рожать, а не надо много, потому что это очень тяжело. Что тут можно ответить? Во-первых, почему-то нередко много детей имеют не только родители верующие, то есть имеющие на это мотивацию из принципиально религиозных соображений, но и родители, которые вообще в церковь не ходят. Почему? Наверное, они что-то очень хорошее получают для себя. Ведь у них же нет ограничений в применении противозачаточных средств, и даже, может быть, они принципиально не против абортов, но они этого всего не делают. Значит, они от многодетности получают какую-то радость.

Мне возразят, что это люди особые, у них такой настрой на многодетность, они к ней готовы, а другие – нет. И зачем неготовых заставлять?!

Но вот, например, у человека ДЦП. Он что, был готов к своей инвалидности? Нет, ему такую жизнь Бог дал. У людей с ДЦП разум часто совершенно ясный, они получают образование, пишут книги и музыку, рисуют... И они прекрасно понимают, чего они лишены из-за своей болезни. Их Бог поставил вот в такие условия. Готов к этому человек? Нет, конечно, не готов. Он выбора такого не делал. Но Бог так за него решил, кстати говоря – еще до момента его рожде-

ния. Сам человек, естественно, субъективно к этому был не готов. Но Бог решил, что он готов, что так ему будет лучше для его спасения.

То же самое и с многодетностью. Если Бог решит, что вы не готовы, у вас и одного ребенка не будет, хоть лечитесь-перелечитесь от бесплодия: у вас все анализы будут нормальные – а ребенка не будет. И наоборот бывает. Женщина рассказывала, что беременела, несмотря на употребление противозачаточных таблеток и других возможных средств предохранения. Все это использовала и все равно зачинала и рожала детей. А потом решила рожать, сколько Бог даст, раз все равно никакие формы предохранения не помогают. Так что если Бог хочет, никакие средства не помогут. Конечно, такое не у всех бывает. Но если Бог захочет, то будет вот так.

Надо Богу доверять. Мы читали в Евангелии, что и волос не падет с головы человека без воли Божией. Так пусть Бог и планирует семью. Если ты объективно не готов к многодетности, Он и не даст тебе ее. Сколько я знаю пар, у которых детей не было, а потом в итоге оказывалось понятным почему. К примеру, проявлялась какая-то болезнь у одного из супругов, например шизофрения. Действительно, было бы трудно иметь ребенка, если один из супругов шизофреник, особенно если это женщина, вот Бог и не дал этой семье детей. Поэтому пусть Бог планирует. Мы ведь не считаем, что Бог о нас не заботится: дал десять заповедей и бросил нас в этом мире. Нет, мы знаем, что Бог о каждом мгновении

нашей жизни заботится. Если не надо, то и не будет детей. Если нам это не полезно.

Да, жизнь многодетной семьи бывает нелегкой. Но в большей степени это мнение со стороны. Люди почему-то думают, что это что-то такое кошмарное: «темно в глазах, и жизни не видишь». На самом деле, когда общаешься с многодетной семьей (я и сам многодетный), видишь, что ничего подобного, жизнь нормальная. Не надо забывать о словах Христа: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Это к многодетности тоже относится. В ней нет никакой надрывной тяжести, если, конечно, человек верующий и все правильно воспринимает.

Ведь можно себя и с одним ребенком загнать: «Ой, он ушел в школу! С ним по дороге что-нибудь случится!» Так можно себя довести до какой-нибудь психопатии.

А если ты верующий человек, если ты молишься Богу, просишь у Него сил, то никакой надрывной тяжести нет. Сколько я знаю многодетных семей, у которых детей по восемь-девять, а они часто хотят десятого, одиннадцатого, двенадцатого... Причем очень хотят! Значит, они от этого получают что-то чрезвычайно важное. И сказать, что вот они готовы, а другие не готовы, неправильно. Да никто не готов к христианской жизни. Никто. А как можно стать готовым к христианской жизни? Только в одном случае – если ты идешь по пути христианской жизни. Если говорить: «У меня нет сил на духовную жизнь», то тогда духовная жизнь

закончилась. Кто готов к Причастию? Кто готов молиться? Кто готов делать добрые дела все время? Никто не готов. Кто готов быть святым? Никто не готов. Но у нас у всех цель как идеал – святость. И мы в этом направлении худо-бедно бредем. Через что? Через несение креста, через подвиг. Господь изначально всем людям, которые не ушли в монашество, не совершали какой-либо особый подвиг в пустыне, дал подвиг многодетности, такое ограничение своей самости, когда человек начинает жить не для себя, а для другого, изначально маленького, нуждающегося в защите. И от этого естественного подвига, который был в человечестве всегда, со второй половины XX века вдруг начинают отказываться! А чем ты будешь спасаться? Самореализацией? Да нет, ты этим не спасешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.